

АБДУГАНИЕВА НАСИБАХОН

преподаватель, ТГУВ

Волшебные сказки Индонезии и их формулыCrossref doi: <https://doi.org/10.37547/os/vol-01issue-02-05>

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию поэтики и стиля волшебной сказки на материале малайско-индонезийского фольклора. Цель нашего исследования – анализ поэтической системы индонезийской волшебной сказки, как функционально организованного единства составляющих ее компонентов. В данной статье были рассмотрены инициальные, медиальные формулы сказки, которые мы подразделили на «внешние» и «внутренние», то есть формулы. Эти стабильные поэтические структуры (формулы) играют значительную роль в композиционном строении сказки, а также в характеристике сказочных персонажей. Важнейшие функции (действия) персонажей отмечены формулами.

Фольклор этнических групп Нусантары характеризуется многообразием древних жанров и видов, это сложная, формировавшаяся на протяжении веков система, постоянно взаимодействующих жанров. Ее составляют своеобразная мифологическая и обрядовая поэзия, монументальный героический эпос, историко-героические сказания, народная лирика и драма, разнообразные паремнологические жанры.

Вопрос об автохтонности сюжетов волшебной сказки не вызывает сомнений у большинства исследователей индонезийского и малайского фольклора. Исконно индонезийский характер описываемой географической обстановки и детали их быта, этнографические реалии, имена персонажей – все это свидетельствует о том, что волшебные сказки являются плодом национальной культуры народов архипелага (Нусантры).

При написании статьи привлекались сказки народов Нусантары на индонезийском, малайском и русском языках, опубликованные на протяжении XX века. Таким образом, в основе данного исследования – материалы сказочной традиции народов Нусантары, какой она предстает перед нами на протяжении прошлого XX века. Полноценность такого материала и правомерность его использования для исследования не приходится указывать – ведь на этом этапе нусантарская сказка сохраняла традиционный сюжетный состав, образы поэтики.

Опорные слова и выражения: инициальные формулы, медиальные формулы «временные» и «топографические» формулы, функции персонажей, морфология В.Я.Протта, фольклорное явление, указателя Аарне-Томпсона.

Аннотация. Ушбу мақола Малайзия-Индонезия фольклор материаллари бўйича сеҳрли эртақ *şüirselliği* ўрганиши ва услуби бағишланган. Биз билан меҳнат қилишига мақсади бутловчи қисмларининг бир чиқа олмайди ташиқил бирлик сифатида, Индонезия Магис эртақнинг шеърый тизимининг таҳлил ҳисобланади. Ушбу мақолада, эртақ бошланғич формулалари биз, деб, «ташиқи» ва «ички» формулалар бўлиниди қилинган, муҳокама қилинди. Бу барқарор шеърый тузилмалар (формулалари) афсонавий белгилар хусусиятлари, шунингдек, эртақнинг таркиби муҳим роль ўйнайди. Белгилар энг муҳим хусусиятлари (ҳаракатлар) формулалар билан белгиланган.

Нусантарадаги этник гуруҳларнинг фольклори турли хил қадимий жанр ва турлар билан ажралиб туради, бу асрлар давомида шаклланиб келган доимий ўзаро таъсир қилувчи жанрларнинг мураккаб тизимидир. У ўзига хос мифологик ва маросим шеърыйатида, монументал қаҳрамонлик эпосидан, тарихий ва қаҳрамонлик афсоналаридан, халқ лирикаси ва драматургиясидан, турли хил паремнологик жанрлардан ташиқил топган.

Эртақ сюжетларининг автоном характери ҳақидаги савол Индонезия ва Малай фольклор тадқиқотчиларининг кўпчилигида шубҳа тугдирмайди. Таърифланган географик муҳитнинг дастлаб индонезиялик характери ва уларнинг ҳаёти тафсилотлари, этнографик ҳақиқатлар, белгилар номлари — буларнинг барчаси эртақлар архипелаг (Нусантра) халқлари миллий маданиятининг меваси эканлигидан далолат беради.

Асарни ёзишида Нусантара халқларининг XX аср давомида наир этилган индонезия, малай ва рус тилларидаги эртақлари иштирок этди. Шундай қилиб, ушбу тадқиқот Нусантара халқларининг эртақ анъаналари материалларига асосланади, чунки бу ўтган XX аср давомида бизда пайдо бўлган. Бундай материалнинг тўлиқлиги ва тадқиқот учун фойдаланишининг қонунийлигини кўрсатиши шарт эмас — ахир, ушбу босқичда Нусантар эртаги анъанавий сюжет композициясини, поэтиканинг образларини сақлаб қолди.

Таянч сўз ва иборалар: бошланғич формулалари, "вақтинчалик" ва "топографик" формулалари, белгилар хусусиятлари, морфологияси В.Я.проппа, халқ ҳодиса, AARNE-Thompson кўрсаткичи.

Abstract. This article dwells upon the study of the ethics and style of a fairy tale based on the material of Malay-Indonesian folklore.

The purpose of our study is to analyze the poetic system of the Indonesian magic tale as a functionally organized unity of its components. In this article we considered the medial formulas of the fairy tale, which we subdivided into "external" and "internal", that is, formulas designed to arouse listeners' interest, and transitional (internal) formulas. These stable poetic structures (formulas) play a significant role in the compositional structure of a fairy tale, as well as in the characterization of fairy tale characters. The most important functions (actions) of the characters are marked with formulas. The scientific novelty of our study is that the work attempted to interpret the methodical methods of analysis developed by the outstanding folklorist V.Ya. Propp on the material of Russian folk tales, in the context of Indonesian magic tales.

The folklore of the ethnic groups of Nusantara is characterized by a variety of ancient genres and types; it is a complex system of constantly interacting genres that has been formed over the centuries. It is composed of a kind of mythological and ritual poetry, monumental heroic epic, historical and heroic legends, folk lyrics and drama, various paremiological genres.

In Uzbekistan, a special study of the elements of the poetics of the Indonesian fairy tale has not been carried out yet, as well as there is no methodology for conducting analysis.

The question of the autochthonous nature of the plots of a fairy tale does not raise doubts among the majority of researchers of Indonesian and Malay folklore. The originally Indonesian character of the described geographical setting and the details of their life, ethnographic realities, the names of the characters - all this testifies to the fact that fairy tales are the fruit of the national culture of the peoples of the archipelago (Nusantra).

When writing the work, the tales of the peoples of Nusantara in Indonesian, Malay and Russian, published throughout the XX century, were involved. Thus, this study is based on materials from the fairytale tradition of the peoples of Nusantara, as it appears to us throughout the past XX century. The completeness of such material and the legitimacy of its use for research does not have to be indicated - after all, at this stage, the Nusantar fairy tale retained the traditional plot composition, images of poetics.

Keywords and expressions: medial formulas, "internal" and "external" formulas, character functions, V.Ya. Propp morphology, folklore phenomenon of the index of Aarne-Thompson.

Изучение восточной литературы и фольклора как органической части историко-культурных и филологических исследований является важным направлением востоковедной науки Республики Узбекистан. Современное состояние – стремление творческого развития традиций мирового и отечественного востоковедения, для которых характерны высокая компетентность и профессионализм, корректное отношение к факту, тщательный филологический и текстологический анализ.

Стереотипность является одной из характерных черт фольклора; это давно известно, тем более, что стереотипность наличествует в той или иной форме во всех фольклорных жанрах и воздействует на самые различные аспекты устного народного творчества.

Сказка оказалась в этом смысле особенно щедрой и предоставила исследователям богатый и разнообразный материал, демонстрирующий удивительное сходство, иногда даже совпадения, в фольклоре самых различных народов. Поэтому не случайно именно проза была первым фольклорным жанром, давшим возможность – отправляясь как раз от явных элементов стереотипности – систематизировать мировое сказочное наследие с помощью указателей мотивов, сюжетов.

Достаточно вспомнить о переизданиях указателя Аарне-Томпсона и т.д.¹ Но это оказалось лишь первым этапом, так как исследование стереотипности не могло быть самоцелью; необходимо было изучить сказку во всей её сложности, чтобы открыть законы, управляющие процессом фольклорного творчества. Уже в начале прошлого века А.Олрик, один из представителей финской школы, говорил в связи со сказкой о строгости неизвестных художественной литературе «эпических законов», которые ограничивают

¹ Об этом подробнее см.: Померанцева Э. Мифологические персонажи в русском фольклоре. – [Москва, 1979.]

свободу устного повествования¹. Стереотипность в сказке как раз и является результатом действия подобных законов, которые Олрик попытался выявить, причем в одних случаях добился успехов, в других – лишь высказал предположения.

Открытым оставался очень важный вопрос об оригинальности. Не исключает ли стереотипность сказки её оригинальность? Разумеется, нет. Несмотря на значительное место, занимаемое стереотипными элементами в этом сложном фольклорном жанре. Стереотипность, несомненно, ограничивает свободу устного повествования, но в какой мере? Ответ на этот вопрос как раз и ищут исследователи сказок, изучая самые различные стороны данного явления. Поэтому нельзя говорить об оригинальности сказки не зная её стереотипных элементов; нельзя критически установить подлинную ценность той или иной сказки, не обнаружив вначале стереотипных, традиционных, в большинстве случаев универсальных, и, значит, характерных для всего жанра элементов. Какой бы яркой личной одаренностью не отличался сказитель, какие бы новые оттенки он не вносил в процесс творческой импровизации, он не мыслил вне традиции². Поэтому при наличии некоторых индивидуальных стилистических особенностей (манеры), сказочник [pendongeng] не может не исходить из традиционного стилевого фонда, созданного поколениями его предшественников. В этом традиционном фонде особо следует выделить общие места, в высочайшей степени стереотипные, которые часто приобретают характер стабильных словесных формул³. Данный раздел нашей диссертации посвящен как раз традиционным формулам индонезийской сказки.

Инициальные формулы

Всякий (сказочник) [pendongeng], как правило, начинает свою сказку «датированием» действия, то есть фиксацией его во времени и «локализацией» этого действия в пространстве указанием места, где происходили действия, о которых будет рассказано. Получается, таким образом, два типа инициальных формул:

- 1) формулы времени (хронологические);
- 2) формулы пространства (топографические).

Сказочник помещает свою сказку во времени и пространстве. Таковы первые функции инициальной формулы сказки. Рассмотрим конкретно, как это происходит в индонезийской сказке.

Формулы времени

Самая простая инициальная формула времени в индонезийской сказке:

- «Были (был) однажды ...»
- *Sekali...*

Эта формула констатирует существование одного или нескольких героев и помещает их во времени, она содержит утверждение: когда-то жил раджа, бедняк, султан и т.д., время не конкретизировано, однако нет никакого сомнения в правдоподобности существования героев.

Эта инициальная формула еще не вводит в действие главного героя, который чаще всего появляется позднее; как правило, этот «элемент» относится к родителям героя. Часто в начале сказки герой даже не явился на свет, он должен родиться. Этим и объясняется возникновение медиальной формулы, отмечающей быстрое взросление героя (см. выше – мотив детства героя).

Другая инициальная формула образуется добавлением нового элемента «однажды», подчеркивающего исключительность, уникальность описанного в сказке:

- «Было однажды ...»
- *Itu sekali...*

¹ См.: Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. – [Москва, 1974. Подробнее об этом см. уже упомянутые нами исследования В.Проппа, В.Жирмунского, Е.Мелетинского].

² Смирнов Ю.И. Славянские эпические традиции. [Москва, 1974. – С. 7-18].

³ Серебряный С. Формулы и повторы в «Рамаяне» Тулсидаса // Памятники книжного эпоса. [Москва, 1978. – С. 106-141].

- «Жил давно однажды ...»
- *Ada Panjang sekali...*

Подчеркивая уникальность развития действия и вместе с тем его правдоподобность, сказочник часто прибегает к следующим «приёмам», - т.е. отправляет слушателей в «глубокую старину» - *kuno tinggi*:

- «В давние времена ...»
- *di zaman kuno...*
- Давным-давно ...
- *Lama-lama...*
- «Давным-давно, когда на земле еще и людей не было ...»
- *Di zaman kuno, ketika bumi itu bukan orang - orang...*

Другая инициальная формула времени индонезийской сказки появляется в результате ввода нового элемента; на этот раз он содержит логическую дедукцию: «в стародавние времена», - представляя своего рода аргумент «правдивости» тех событий, о которых будет рассказано. «Так рассказывают яванские старики...»: элемент – «старина», «старики», «в былые времена» - имеет в инициальной формуле индонезийской сказки большое распространение:

- «В те далекие лета ...»
- *Pada hari-hari...*
- «В давние-давние времена ...»
- *dalam waktu yang lama-lama...*
- «Давным-давно ...»
- *Lama-lama...*
- «Жил в давние времена раджа ...»
- *Di zaman hidup raja...*
- «Рассказывают, будто в глубокую старину ...»
- *Mengatakan bahwa di hari tua...*
- «Случилось это еще в незапамятные времена ...»
- *Itu terjadi untuk waktu yang lama...*

Рассмотренные нами инициальные формулы индонезийской волшебной сказки содержат пять морфологических элементов, каждый из которых выполняет определенную функцию: 1) факт существования героя; 2) наличие неких «событий», о которых будет рассказано; 3) фиксация во времени действия или героев; 4) исключительность событий, описанных в сказке; 5) подлинность, достоверность повествования.

Все эти пять элементов сохраняют утвердительный характер инициальной формулы; сомнение, а тем более отрицание отсутствуют; еще не замечается тенденция сказочника квалифицировать свою сказку с самого начала как вымысел. Напротив, общий смысл формулы – утверждение исключительности, подлинности того, о чем будет рассказано. Хотя время является неопределенным, что может вызвать сомнение у слушателей, сказочник обещает им истинный рассказ, исключительный, но достоверный.

Формулы пространства

До сих пор мы ничего не говорили о так называемых топографических формулах. Как можно было заметить, указание на место действия в волшебной сказке практически универсально. Мы отметили два вида топографических формул.

1) Формулы не являющиеся чисто топографическими:

- «Был однажды в лесу старик-отшельник ...»
- *Setelah di hutan adalah pertapa tua...*
- «Были на свете два брата» ...
- *Di cahaya tinggal dua bersaudara...*
- Далеко-далеко в какой-то стране ...
- *Di Negara manapun...*

2) Формула точно «топографическая», с указанием реально существующего места, что делает сказку более достоверной, кое-кто из слушателей, возможно, знает эти места или даже бывал там.

- В одной деревушке на склоне горы ...
- *Di satu desa, di lereng bukit...*
- На реке Табу, что впадает в реку Садан ...
- *Di sungai Sadan, yang mengalir ke sungai Sadan...*
- «В стране Гулита Сагоб, что на самом краю света ...»
- *Di negara Gulita sagob, di tepi dunia...*
- Есть на острове Белитунг река Черучук ...
- *Di pulau Belitung ada, sungai cerucuk...*

Таким образом, индонезийский сказочник, используя инициальные формулы, имеет возможность варьировать; используя два вида формул пространства, сказочник часто указывал на точное место (топографическая формула), где происходило действие – это усиливало достоверность повествования.

Для рассмотрения вопроса об медиальных необходимо, прежде всего, уточнение некоторых понятий, их определение, а также обзор основных результатов, к которым пришли фольклористы в исследовании данной темы.

Предварительно следует сказать, что инициальные и финальные формулы пользовались большим вниманием исследователей¹, хотя изучение их было достаточно поверхностным; медиальные же формулы, наоборот, занимают незначительное место в работах, посвященных форме сказок. На наш взгляд, это объясняется, прежде всего, тем, что обнаружение медиальных формул – нелегкое дело, требующее особого внимания. Заметные, а значит легко обнаруживаемые инициальные и финальные формулы не представляют никаких трудностей для выделения, ибо отмечают два определенных момента сказки – начало (введение) и конец (заключение) повествования.

Это облегчает, конечно, и определение их функциональной природы. Но медиальные формулы не занимают определенного места, они могут быть рассыпаны по всему повествованию, сопровождая какого-либо героя или его действия, отмечая начало и конец определенного эпизода, очерчивая портрет какого-либо персонажа и т.д. Следовательно, коль скоро медиальные формулы разнообразны, различны также и их функции, и для их определения необходимо просмотреть огромный материал. Кроме того, богатство и разнообразие медиальных формул вызывает трудности их систематизации и классификации, поэтому исследователи прибегали в конце концов – как, впрочем, и в случае инициальных и финальных формул – к их инвентаризации.

Что касается термина «медиальные формулы», мы должны внести кое-какие уточнения, обосновать его употребление. Известный румынский фольклорист Н.Рошияну называет несколько терминов, которыми пользуются исследователи сказок². Следовательно, мы располагаем несколькими терминами, которые определяют одно и то же фольклорное явление. Чем это объясняется? Вполне понятно, что слова *intercalaires* и *mediane*³ не являются синонимами, тем более они не могут быть заменены термином *libergangsformel* (переходные). Возникает закономерный вопрос: отражает ли эта разность терминов реальные объективные факты или просто выбор был случайным. Мы попытаемся показать, что разница в терминологии отражает действительное различие: на самом деле существуют

¹ Vinogradov V. Syujet i stil. [Plot and style] – Moskva, 1963. – 203 s.; Kudelin A. Formulnie sochetaniya v “Sirat Antare” // Pamyatniki knijnogo eposa. [Formula combinations in “Sirat Antara” // Monuments of the book epos] – Moskva, 1978. – 84 s.; Ibragimov N. Arabskiy narodniy roman. [Traditional formulas of fairy tales] – Moskva, 1984; Roshianu A. Traditsionnie formuli skazok. – Moskva, 1974. – 89 s.; Birach A. O traditsionnoy stilisticheskoy forme belorusskix skazok // O traditsiyax i novatorstve v ustnom narodnom tvorchestve. [About the traditional stylistic form of Belarusian fairy tales // About traditions and innovations in oral folk art] – Ufa, 1964. – S. 201-203.

² Roshianu N. Traditsionnyye formuli skazok [Traditional formulas of fairy tales]. - Leningrad, 1974. – str. 89.

³ *Intercalaires* (нем.яз. - внутритекстовые) и *mediane* (текстовые).

переходные формулы (*libergangsformel*), которые могут быть включены, например, между разными эпизодами, выполняя при этом строго определенную роль, но этим не исчерпываются медиальные формулы.

Следовательно, речь идет о терминах с различными сферами употребления: все переходные формулы являются медиальными и, то есть они находятся «внутри» самой сказки, но последние не сводятся целиком к первым, переходные формулы составляют лишь небольшую группу медиальных формул. Вот почему употребляемые термины кажутся нам неподходящими для определения исследуемого явления, поскольку они сводят медиальные формулы к одной группе, точнее подгруппе, которая к тому же не является самой значительной. Конечно, термин «медиальная формула» не раскрывает сущности данного явления, как, впрочем, и названия инициальная или финальная формула не являются самыми удачными¹, но мы, следуя методике румынского фольклориста Н.Рошияну, пользуемся ими, поскольку из-за разнообразия функции формул их местоположение в сказке остается единственным критерием, позволяющим их включение в особые группы. Рошияну Н., например, считает, что исследователи формул занимались только теми формулами, которые сказочник включает между эпизодами. Безусловно, исследуя формулы, находящиеся внутри сказки, мы должны иметь в виду тот факт, что эти формулы, более органически, чем инициальные и финальные, включаются в ткань сказки, в том смысле, что они (конечно, не все) тесно связаны с некоторыми персонажами, с определенными эпизодами и т.д.

С другой стороны, имеются и медиальные формулы, которые с функциональной точки зрения близки к инициальным или финальным, касаясь исключительно отношения сказочник – слушатель, что придает им некоторую независимость от действия сказки как такового, например, присутствие сказочника на свадьбе или его отсутствие². Следуя методике Рошияну Н. и Соколова Ю., мы будем говорить о двух больших, отличающихся друг от друга группах медиальных формул: 1) «внешние» медиальные формулы и 2) «внутренние» медиальные формулы.

Внешние медиальные формулы

Эти формулы выполняют в индонезийской волшебной сказке одну из своеобразных функций инициальных формул. Речь идет о функции, заключающейся в пробуждении интереса слушателей, привлечения и даже проверке их внимания. Мы попытаемся выделить в рамках внешних медиальных формул три подгруппы, каждая из которых выполняет определенные функции: 1) формулы, имеющие целью пробудить интерес слушателей, привлекая тем самым их внимание; 2) формулы, которыми проверяется внимание слушателей; 3) переходные формулы.

1). *Формулы, имеющие целью пробудить интерес слушателей, привлекая тем самым их внимание.*

– Двадцать шесть дней шел Андакен Пендрат по дворцу, и был он столь огромен, а что было дальше еще чудеснее ... («Повесть о Ханг Туахе»)

– *Dua puluh enam hari andaken pendrat berjalan melalui istana, yang besar masia apa yang lebih...»*

– «И шли они, шли по всему свету... слушайте же, что было дальше, кто слушает многому научится»

– *Dan mereka pergi di lama panjang dengarlah apa yang terjadi dam yang mendengarkan banyak untuk belajar...*

– «Так и шли сироты, и шли, а вы же послушайте наш рассказ о радже джиннов» («Два брата»).

– *Dua ahak yatim berjalan anda mendengarkan cerita kamu Raja Peri...*

¹ Roshianu N. Traditsionnyye formuli skazok [Traditional formulas of fairy tales]. - Leningrad, 1974. str. 90-91.

² См.: Sokolov Yu. Russkiy folklor. [Russian folklore] – Moskva, 1971. – 329 s

Эти формулы, к которым можно прибавить и другие, лишь внешне связаны с действиями героя («... шел да шел...», «... шли и шли...»), которого, впрочем, не определяют. Собственно, формула начинается лишь тогда, когда сказочник сообщает, что сказка продолжится «событиями» более чудесными и более интересными.

Надо отметить вместе с тем, что эта формула, хотя она не связана с определенным эпизодом, не употребляется случайно. Вообще ею пользуются при перемене действия, которая иногда служит и началом нового эпизода. Отмечая смену действия или начало нового эпизода, данные формулы приближаются к подгруппе переходных формул, но всё же их главной функцией остается та, о которой мы говорили выше. Герой отправляется в путь, где он должен будет решать новые трудные задачи; сменяется, таким образом, место действия, а сказочник, как бы предвосхищая будущие приключения своего героя, привлекает внимание своих слушателей. Как правило, эта формула вводится в сказку глаголом «идти» “*pergi*” в прошедшем времени, который является чем-то вроде перекидного мостика между данной формулой и собственно повествованием, обеспечивая вместе с тем плавный, естественный переход от одного эпизода к другому.

2). *Формулы, которыми проверяется внимание слушателей*

Эта подгруппа медиальных формул представлена очень слабо в индонезийских сказках. Такие формулы были обнаружены лишь в сказках, записанных сравнительно недавно. В чем состоит этот способ проверки внимания? В определенный момент в ходе изложения сказки сказочник, замечая, что слушатели устали, а некоторые даже уснули, внезапно произносит какое-то слово, на которое слушатели должны откликнуться другим словом.

В классических сборниках сказок данная формула действительно не встречается, однако это не является убедительным доказательством того, что этот прием недавнего происхождения. Известно, что в прошлом некоторые собиратели были менее точны в смысле соблюдения подлинной народной речи, устраняли из сказок многие элементы, относящиеся исключительно к устному характеру фольклорного произведения. Возможно, что именно поэтому прием не засвидетельствован в более старых сборниках. Кроме того, наша формула связана исключительно с моментом «исполнения», с «живой» сказкой, следовательно, её употребление предполагает наличие слушателя, что не всегда можно обеспечить в процессе собирания фольклора. Известно, например, что определенным образом рассказывается сказка, когда кто-то хочет её записать, и совершенно иначе рассказывается та же самая сказка перед постоянными слушателями, которые хотят её именно слушать.

3). *Переходные формулы.*

Частота употребления переходных формул гораздо значительнее – как в индонезийских сказках, так и в сказках других народов. Зато они не столь разнообразны. Эти формулы являются специфичным композиционным элементом.

– «Теперь расскажи о Пандэвах...»

– *Sekarang menceritakan tentang pandevah...*

– «Теперь давайте оставим Ненек Кебайан и вернемся к Индрапутре...» – *Sekarang mani kita tinggalkan kebayan nenek dam kembali ke Indraputra...*

– «Теперь вернемся во дворец раджи ...»

– *Sekarang kembali ke istana Raja...*

«Теперь оставим всех там и посмотрим, что делают великаны ...»

– *Sekarang tinggalkan semua dan melihat apa yang mereka lakukan raksasa...*

Нетрудно заметить, что вышеприведенные формулы выполняют чисто композиционную функцию, употребляясь только тогда, когда меняется место действия, что обязательно совпадает с началом нового эпизода. В этих формулах, состоящих из двух частей, содержатся, как правило, глаголы [menahan] – «оставить», иногда [meninggalkan] – «покинуть», и [melihat] – «видеть, увидеть» в смысле «узнать», представляющие собой как раз переход от одного эпизода к другому: первая часть формулы отмечает конец одного эпизода, вторая – начало следующего. Иногда сказочник употребляет только вторую часть

формулы, называя и место, где предстоит действовать герою. Иногда вместо глагола «посмотрим» [melihat] сказочник употребляет глагол «вернемся» [kembali] – в этом случае речь идет об уже известном слушателям месте, где герой действовал раньше. Частота употребления переходных формул в сказках народов мира есть доказательство того, что они являются специфической чертой устной народной прозы.

Внутренние медиальные формулы

Эти формулы, как можно судить уже по названию, органически связаны с определенными существенными элементами сказки. Если внешние медиальные формулы могут отсутствовать без ущерба для сказки, внутренние медиальные формулы являются именно тем элементом традиции, которым гордится любой исполнитель и который придает сказке высокую художественную ценность.

Разумеется, мы не можем исчерпать в данной главе все богатство формул устной народной прозы. Всё же попытаемся выделить наиболее характерные из них в соответствии с такими критериями, как сфера распространения, частота употребления, степень стереотипности, экспрессивность, типичность и т.п.

Изучение материала, которым мы располагаем, позволило нам обнаружить в числе внутренних медиальных формул пять подгрупп:

- 1) *формулы, определяющие образ сказочных персонажей или описывающие принадлежащие им предметы;*
- 2) *формулы, описывающие действия сказочных персонажей;*
- 3) *формулы, входящие в диалог (типичные выражения отдельных сказочных персонажей);*
- 4) *«магические формулы»;*
- 5) *формулы, содержащие элементы, характерные для инициальных формул.*

Рассмотрим подробно каждую из этих подгрупп.

1) *Формулы, определяющие образ сказочных персонажей или описывающие принадлежащие им предметы.*

Одна из формул этой подгруппы, чаще всего встречающаяся в индонезийской сказке, говорит о красоте героя:

– «Родила она младенца невиданной красоты, ликом подобного солнцу на восходе...» («Сад Золотого павлина»).

– *Iame lahir kanwa jahbayi yang cantik seperti matahari...*

Та же формула в тождественной форме раскрывает и красоту героини:

– «Была у раджи дочка, красивая как утренняя звезда ...»

– *Itu di putri Rajah, indah seperti bintang ...*

Данная формула не ограничивается лишь передачей красоты героя или героини; конь молодца – такой же «сверкающий» красавец, как и его хозяин, так что «на солнце можно смотреть, но на него нельзя» anda dapat melihat matahari, tetapi adalah mustahil untuk melihat («Сад Золотого павлина»).

Царский дворец также соперничает с солнцем:

– «Выйдя из лесной чащи, он увидел дворец, и так он блестел на солнце, что на солнце можно было смотреть, но на него /дворец/ нельзя».

– *Dia pergi ke hutan, dan dia melihat istana, yang berkilaran di bawah sinar matahari tetapi mustahil untuk melihat...*

Солнце в качестве термина сравнения очень часто используется в индонезийской сказке, его блеск является воплощением красоты.

Конь – помощник и неразлучный друг героя, как мы уже видели, – это золотой или серебряный конь, но если бы это было единственное его качество, не очень-то много проку было бы от него герою. Однако, сказочный конь – это конь волшебный, он обладает чудесными свойствами: говорит, ест жар, из ноздрей его пышет пламя и т.д. Некоторые из этих качеств были закреплены в лапидарных формулах:

– «Сел верхом на сверкающего коня, у которого из ноздрей пламя пышет, и помчался быстрее ветра ...».

– *Dia duduk mengangkang kuda, yang berkilauan seperti kilat...*

– «Быстро выскочил из подвала волшебный конь, сверкающий как молния...».

– *Dia cepat melompat keluar dari ruang bawah tanag sihir kuda...*

Данные формулы используются для того, чтобы указать на необыкновенные свойства сказочных коней и, как правило, сопровождают любое их появление.

